

Пожалуй, следующие годы жизни оказались для Нориэля самыми спокойными и стабильными за последние десять лет. Успокоившийся варвар принялся укреплять свою власть в соседних племенах, позволив молодому эльфу немного выдохнуть. Он стал чаще слышать в племени детский смех, огонь в глазах людей, передававшийся мистическим образом от Малика, словно угасал, что, конечно же, было делом сугубо временным и крайне, как считал Нориэль, эпизодическим.

Дерево, с которого за всем со стороны наблюдал подросток, заметно стало выделяться на общем фоне, привлекая всеобщее внимание. Казалось, мир каждый раз приходил в восторг, когда Нориэль начинал медитировать. Живности вокруг становилось больше, недалеко от племени селились различные животные, стали пролетать различные птицы, практически не опасаясь того, что кто-то из племени на них нападёт. Мистическая атмосфера вокруг нелюдимо эльфа лишь сгущалась, что, в общем и целом, устраивало все стороны.

Чем больше проходило времени — тем меньше молодой эльф ассоциировал себя с племенем. Нориэль и так изначально понимал, что стать «своим» среди представителей другой, пусть и столь интересной, расы он никогда не сможет, но подсознательно верил, что сможет через это переступить и влиться в чужой социум.

Увы, по многим причинам это оказалось невозможным.

Что, впрочем, всё ещё радовало мальчишку — не полностью. Пусть молодой эльф так и не смог влиться в чужой социум, он научился с ним контактировать и взаимодействовать. Самое главное — он научился учить, и подростку это действительно нравилось. Что особенно нравилось — видеть развитие.

А оно было, и ещё какое!

Нурай развивалась намного быстрее, чем Каим. Нориэль с тихим ужасом наблюдал за тем, как девочка в первые месяцы своей жизни уже начала разговаривать. С трепетом следил за тем, как быстро она начала ползать и с какой скоростью сделала первый шаг. И это было не самым страшным! Буквально на следующую неделю после её рождения дочь Малика умудрилась «потянуться» к запёртым в ловцах снов духам. Абсолютно инстинктивно, так естественно, будто эти знания были в неё вшиты также, как и обычное дыхание.

Нориэль давно не видел Малика настолько счастливым. Последние годы его друг мог проявлять по-настоящему положительные эмоции лишь во время их разговоров, да на поле битвы. Подобная перемена вызвала у молодого эльфа парадоксальное чувство ностальгии, хотя, казалось бы, с момента их первой встречи прошло всего ничего времени. Единственное, неожиданно прорезавшийся невиданный талант заставил крепко варвара задуматься над тем, что с таким ценным активом делать.

Ведь это многократно увеличивало его цену.

Спустя же несколько зим у Нориэля появилась вторая полноценная ученица.

— Великий Дух, как вы знаете буквы, если никогда их не учили? — пробурчала недовольно девочка. — Я тоже так хочу.

Пожалуй, настолько искренне недовольный вопрос впервые поставил Нориэля в такой тупик.

Подросток почесал голову, рассматривая сидевшую на зелёной траве девочку. Пусть своей внешностью она явно пошла в мать, характером...

Кажется, Нориэль стал понимать, что Каим и Нурай, не сговариваясь, сделали странную рокировку. С определённой скидкой на какие-то индивидуальные качества.

— Я просто знаю.

— Откуда? — прищурила большие глаза девочка.

На свои три года она совсем не выглядела и уж тем более не ощущалась. Если Каим был просто талантливым ребёнком, то Нурай...

Она росла маленьким чудовищем.

— Не знаю, — легко ответил Нориэль, улыбнувшись. — Но когда-нибудь хочу узнать.

— Почему вы не пытаетесь узнать, если не знаете? — поджала губы девочка.

Мальчишка качнул головой.

— К сожалению, у меня пока нет такой возможности, Нурай.

— Мой отец вас обижает, — констатировала серьёзно девочка, прищурившись. — Обижает! Я вижу! Почему он это делает? Вы же так приятно пахнете! Совсем не так, как отец или брат! Расскажите!

Нориэль протяжно вздохнул, подняв взгляд на солнце.

Если Малик был таким же заносчивым, то молодой эльф себе и представить не мог, как тяжело было его отцу. Только, заносчивость Нурай была скорее... приятной.

Как ни странно, девочка, как и её мать, в определённой степени была довольно фанатичной по отношению к молодому элфу. Восприятие ребёнка было ещё более особенным, чем у её матери или старшего брата, и поэтому было совсем не удивительным то, что её тянуло к Нориэлю. Мальчишка пытался узнать, что же она такого видела, но девочка не могла как-то визуализировать свои ощущения, и здесь было не важно, ребёнок она или взрослый. Подобное восприятие имело мало общего с обычным зрением.

Скорее, как понял подросток, если привести ближайшие ассоциации, Нурай видела его как нечто тёплое, безумно яркое, буквально светящееся, притягательное и пахнущее цветами, вокруг которого летали бесчисленные духи природы, наслаждаясь вечным садом. Каждый в племени был поглощён игрой на флейте молодого чудотворца, но Нурай была поглощена вообще всем, что он делал, и каждая его игра на флейте была для неё как подарок с небес. Первые годы жизни, когда она просыпалась ночью и начинала громко плакать, Нориэль всегда успокаивал девочку именно своей игрой на флейте. Хватало буквально двух-трёх минут.

Подобная тяга ребёнка к нему даже немного смущала.

— Мне не нравится запах брата и отца, — неожиданно поделилась девочка.

Нориэль моргнул. Поджал губы.

— Я говорил Малику и Каиму, чтобы они чаще омывались.

— Я не об этих запахах, — пробурчала девочка, опустив взгляд. — А ещё они постоянно обманывают. Их свет очень неприятно дрожит, когда они так делают. Особенно отец. У него

почти не осталось тепла.

— Знаю, — печально улыбнулся мальчишка. — Но ложь — это важная часть вашей природы, Нурай. Не нужно обижаться на неё, пока её не применят к тебе. И даже так — ты должна понимать, с какой целью эту ложь применили.

К этой мысли мальчишка и сам недавно пришёл, наблюдая со стороны за людьми.

Смуглая девочка резко перевела взгляд на глаза Нориэля, нахмурившись.

— Духи мне прошептали, что у вас была какая-то сделка с отцом. И он её не выполняет. Это неправильная ложь. Почему вы продолжаете находиться в племени?

Нориэль прищурился, покосившись на невинно летавших вокруг него духов.

Кто его уже сдал?..

— А ты хотела бы, чтобы я ушёл? — приподнял бровь мальчишка.

Девочка сжалась.

— Я... я выполню обещание вместо отца и брата! Т-только скажите, что отец пообещал!

Нориэль удивлённо уставился на второго ребёнка своего... друга, после чего тепло улыбнулся.

Пусть это не могло вылечить все те трещины, что он получил за последние годы, в тот момент молодой эльф почувствовал удивительное тепло, что не ощущал уже долгое время. Мальчишка, не став ничего говорить, заиграл на флейте, почувствовав, как сзади него появился образ его первого друга. Намного более спокойный и счастливый.

К сожалению, от падения в пропасть мальчишку это не спасло.

Зима сменялась одна за другой.

Нориэль сидел в пышном саду из фиолетовых цветов, смотря на восходящее солнце. До слуха мальчишки доходили звуки барабанов, вокруг племени собиралась огромная группа организованных мужчин, готовясь к новому походу. К сожалению, это был тот случай, когда мальчишке тоже нужно было пойти.

Племя Горных Ястребов. Мир продержался больше десяти лет, что было где-то даже удивительным. Эти годы стали для ранее маленького племени Слушающих Духов одними из самых продуктивных за всю историю существования, начиная от сильно резвившегося сельского хозяйства и заканчивая планами Малика по полной перестройке всего племени. Необходимые технологии и ресурсы уже существовали, а переселяться...

Всё же, этот мир был довольно особенным. Как правило, первые вожди выбирали места для того, чтобы осесть где-то, не случайно. Чудо, способное подсказать, где чудотворцу было находиться слегка комфортнее. Это было важным маркером того, где мог осесть и укорениться кочевой народ. Племена этого мира намного реже покидали насиженные места, сознательно или подсознательно веря в то, что их земля особенная. Вероятно, не будь этой переменной, и

Нориэль видел бы намного меньше кровопролитных стычек. Наверное, оказался он в мире раньше, и смог бы застать времена постоянных переселений народов, но...

Промаяхнулся на сотню-другую лет, с кем не бывает.

— Ты готов, мой ушастый друг? Ха-ха-ха!!!

Поглощённый своими мыслями Нориэль оторвался от бесчисленных размышлений, повернув голову на светящегося от счастья Малика. Настоящего гиганта, обвешанного шкурами, покрытого шрамами и татуировками, которые, в силу закрытости одежды, можно было увидеть лишь на лице. Одна его рука была толще головы Нориэля, что как бы намекало. Любой бы, кто со стороны увидел подобных «друзей», сразу бы задумался над тем, чтобы вызвать соответствующие органы.

К сожалению, их пока что не существовало. Да и с вызовом были бы проблемы.

Нориэль коротко кивнул, встав.

Рядом с Маликом стоял Каим. Уже совсем взрослый, он очень сильно напоминал молодого Малика. Мальчишка, которого он ещё несколько рассветов назад успокаивал своей игрой на флейте, уже совсем вырос. Молодой эльф вновь напоминал ребёнка, который по какой-то причине общался с двумя взрослыми.

— С Великим Духом на нашей стороне нас может ждать лишь победа, — широко, совсем как Малик, улыбнулся Каим.

Нориэлю на это было нечего ответить.

Кажется, его имя такими темпами в племени будет знать только Малик, да Нурай. Причём, даже последняя называла его по имени очень и очень редко.

— Когда мы отправляемся? — шепотом спросил мальчишка.

Всё это время он морально себя готовил к этому. Он знал, что рано или поздно он, вероятно, увидит одну из самых масштабных стычек, что происходила в западных землях за всю историю. Нориэль не знал, каких масштабов войны могли ждать людей дальше, но сейчас...

Сейчас он чувствовал, как уже одной ногой шагнул в пропасть, навсегда изменившись.

Молодой эльф готовился к тому, что он увидит нечто страшное. Готовился к тому, что вновь будет слышать бесчисленные вопли, крики и хруст костей. Простому духу природы было бы безразлично всё это, но мальчишка давно им не был. Он пошёл по другому пути и, пусть всё ещё являлся неотъемлемой частью природы, её настоящим любимцем, Нориэль уже не был духом природы. Внутренняя сущность мальчишки противилась всему происходящему, пусть и понимала, почему это происходило.

Противоречия пожирали Нориэля изнутри.

Малик ухмыльнулся.

— Не переживай по этому поводу, Нориэль. Ты услышишь.

Нориэль вновь кивнул.

— Я хочу немного прогуляться.

— Тем лучше, — кивнул Малик. — Людям необходимо увидеть тебя, Нориэль. Ты очень всех мотивируешь.

Мальчишка на миг застыл, после чего вновь кивнул. Вместо того, чтобы что-то дополнительно отвечать, он просто пошёл вперёд, напрямик в племя, что менялось день ото дня, вызывая внутри молодого эльфа огромное количество различных эмоций.

Он шёл по ровной протоптанной дороге, наблюдая перед своими глазами бесчисленное количество мелких и крупных изменений. Начиная от стиля одежды до поведения следующего выросшего поколения, что тут же начинало его приветствовать, расступаясь перед ним.

Дети на его глазах выросли, повзрослевшие дети — старели. Большой процент людей, с которыми познакомился мальчишка в первые дни своего нахождения в племени, уже давно по разным причинам отправились в следующую жизнь.

И так будет и дальше.

Это — часть той огромной цены, что нужно было заплатить бессмертному, чтобы познать чудо, увидеть мир и разнести по нему свою игру на флейте. К сожалению, всё шло немного не так, как он хотел.

Знания? Лишь обещания, да абстракции с попытками передать собственные ощущения столь похожими, но столь разными чудотворцами. Мир? Нориэль его практически не видел, а то, что видел, перестало его восхищать безумно быстро. Он хотел уйти намного дальше, но пока не мог. Игра на флейте? В какой-то степени, мечта Айши потихоньку выполнялась, пусть и совсем не так, как они того желали.

Нориэль цыкнул, чувствуя, что у него всё идёт через одно место.

Он платил столь большую цену только для того, чтобы, чтобы...

Чтобы.

— Вы выглядите растерянным, Великий Дух. Возможно, я могу чем-то вам помочь?

Мальчишка, уже собираясь уйти, едва не споткнулся, повернув голову на мягкий, пусть и немного едкий голос. Сзади него, словно по-волшебству, появилась Нурай, рассматривая его цепким, расчётливым, пусть и удивительно тёплым взглядом. Обжигающего огня в её глазах не было как класса. Никогда.

Духи вокруг Нориэля тут же принялись кружить вокруг улыбнувшейся девочки, что уже совсем скоро собиралась стать девушкой. Малик, как ни странно, оказался кое в чём не прав: существовали люди, которым духи благоволили.

И Нурай была таким человеком, пусть эту маленькую тайну она и собиралась унести с собой в могилу. По факту, об этом знали только Нориэль, да сама девчушка. Они оба понимали, что если это знание распространится, никакой пользы это не принесёт, а вот вред — очень даже. Особенно Каиму, которого духи не любили. Плодить дополнительную зависть между братом и сестрой...

Нет. Этого было нельзя делать.

Нурай было уже около четырнадцати лет. Она росла как бы не быстрее своего старшего брата. Ментально — так точно. Нориэль мало обращал внимание на то, был напротив него красивый человек или нет (не самые приятные запахи, впрочем, он терпел намного хуже), но он определённо мог сказать, что природа её очень любила, одарив вообще всем, чем только могла, начиная от гигантского энергетического потенциала, внешности и заканчивая интеллектом, что, кажется, был столь же острым, как и у Малика, если не острее. При этом на самого варвара она была совершенно не похожа.

Увы, её пол в рамках нынешнего времени накладывал... определённые ограничения и обязанности. Нориэлю казалось, что она была бы идеальным кандидатом и стала бы хорошим следующим вождём, возглавив новую мирную эпоху, однако это по культурным особенностям было просто невозможно. Останься она даже единственным членом правящего рода — ей всё равно, скорее всего, пришлось бы искать мужчину, что возглавил бы племя. Чудотворца, естественно.

Иначе и быть не может.

— Всё хорошо. Спасибо, Нурай, — ярко улыбнулся мальчишка.

Он не мог назвать Каима своим другом. Особенно он в этом убедился, когда, после очередного совместного похода в лес, Нориэль не увидел, как вспыхнули пламенем глаза сына Малика. Нурай же, кажется, мог назвать.

Девчушка удивлённо наклонила голову.

— Я ещё ничего не сделала, Великий Дух.

— Нет, — покачал головой мальчишка. — Сделала.

Нориэль улыбнулся ещё ярче.

Нурай протяжно вздохнула, после чего, потеряв любые возможные манеры, скривилась.

— Вам очень больно. Почему вы столь упорно продолжаете ждать и терпеть? Ещё не поздно сбежать. Если хотите, я могу прямо сейчас освободить всех запертых духов, и вы сможете со спокойной душой уйти...

Последнее предложение она произнесла совсем шепотом, опустив голову.

Нориэль отрицательно покачал головой.

— Мы с Маликом сами разберёмся с этим. Тебе не нужно в этом участвовать, Нурай. Пожалуйста.

Девочка прикусила губу.

— Отец намного сильнее вас. Его сила словно гора на фоне небольшого камня. Никто не может ему противостоять, и вы в том числе, каким бы удивительным чудом вы не обладали. Вам его не победить.

— Мне и не нужно с ним сражаться, — слабо улыбнулся Нориэль.

Молодой эльф молча развернулся и пошёл к своему дереву. У него было ещё немного времени на медитацию. Подсознание ему шептало, что этот поход окажется для него намного более

разрушительным, чем он мог подумать, но...

Нориэль уже был слишком связан с племенем, чтобы он мог просто взять и сбежать. Он сделает своему второму другу и его племени последнюю услугу, после которой...

После которой он по-настоящему освободится.

<http://tl.rulate.ru/book/94178/3260327>